

Семантика пространственных падежей в калмыцком языке

The semantics of spatial cases in the Kalmyk language. The article analyzes the study of semantics of spatial cases in the Kalmyk language. In the case system of the Kalmyk language there is a group of spatial (locative) cases: dative-local, instrumental, initial and directional. On the basis of the detailing of the orienting and motor spatial values, more specific values of case forms were identified: finding or movement inside, outside, near, on the surface, etc. relative to the landmark.

Понятие о пространстве всегда привлекало к себе внимание филологов. Занимая важное место в модели мира, пространство нашло свое отражение в языковых фактах. Оно обусловлено закономерностями самой объективной действительности и абстрагирующей функцией языка – выражать универсально-категориальные значения, свойственные познавательной деятельности человека.

Языковые элементы передачи понятий пространства в языках различаются. Но для лингвистики важны не только эти общие и незыблемые истины, связанные с этими понятиями, но и конкретные элементы и формы каждого отдельного языка, характер и направление их изменения, развития и т.д. Едва ли в мире существует язык, в котором определенными лексико-грамматическими единицами не были бы выражены пространство и время. Объясняется это, видимо, тем, что разные формы пространства и времени человеком были осознаны гораздо раньше других «объективных реальностей», и он, следовательно, в процессе развития системы языка находил средства для их отражения.

В языке пространственные отношения выражаются падежными формами, послеложными конструкциями, наречиями, различными глагольными формами. Нами предпринят семантический анализ значений, выражаемых пространственными падежными формами.

Падежи обладают набором семантических значений, которые формируются на основе определенных синтаксических связей и отношений в словосочетаниях, предложениях, различных конструкциях (причастных, деепричастных, послеложных и др.). «К основным значениям в системе падежных форм относят субъектное, объектное и определительное, в которых отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями в мире материальной действительности» [5, с. 476].

«В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Здесь объединяются множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений» [1, с. 144].

Пространство представляет собой многообразное и разнонаправленное понятие, распадающееся по горизонтальной и вертикальной плоскостям на множество различных ориентаций и изменений.

В калмыцком языке средствами выражения пространственных отношений выступают формы косвенных падежей и послеложных конструкций. Они характеризуются объектно-определятельными и обстоятельственно-определятельными отношениями. В падежной системе калмыцкого языка выделяется группа пространственных (локативных) падежей: дательно-местный, орудный, исходный и направительный. Но выражение пространственных значений в калмыцком языке не ограничивается только словоформами указанных падежей. Для передачи различных оттенков значений употребляются послеложные конструкции – сочетания падежных словоформ с послелогам, которые дополняют и усиливают пространственное значение самой падежной формы.

Пространственные значения можно разделить на два основных класса: ориентирующие и двигательные. «Среди ориентирующих выделяются значения внутреннего и внешнего расположения, верха и низа, вертикальности, наклонности, передней, задней стороны, близости, дальности и др. Среди двигательных значений выделяются направленность и ненаправленность, контактность и неконтактность, ограниченность и неограниченность движения» [3, с. 356].

I. Ориентирующие значения

Элементы «...категории локализации указывают на определенную область пространства по отноше-

нию к некоторому ориентиру» [4, с. 175]. Ориентир мыслится как объект, организующий вокруг себя некоторое пространство; в свою очередь это пространство делится на целый ряд групп или классов, которые и составляют частные значения локализации. Естественно, разные языки членят окрестность ориентира по-разному. Тем не менее, можно говорить о максимально дробном разбиении окрестности ориентира.

1. Дательно-местный падеж указывает на место совершения действия:

а) Нахождение внутри ориентира: *Хот кедг герт хард-хурд гинэд савин э харад, татата үүднэ заагар болсн махна үнр харад ирв* (Э.К.). – В столовой был слышен звон посуды, сквозь открытую дверь доносился запах вареного мяса.

б) Нахождение рядом, вблизи ориентира: *Үнр сээтэ цецгт эрвэка оln цуглдг* (Посл.). – Возле пахучего цветка много бабочек.

в) Нахождение вплотную к ориентиру (в контакте с вертикальной поверхностью): *Кергтэчн, керг уга назрт, пол deer, герин эрт дала үстэ кевсмүд өлгэтэ бээнэ* (Б.А.). – Везде, где нужно и ненужно, на полу, на стенах дома развешены ворсистые ковры.

г) Нахождение на поверхности (контактность): *Хан ширад сууна* (КРС). – Хан восседает на троне.

2. Исходный падеж обозначает нахождение вдали от ориентира: *Малын идг дегд хатяр болсн учрар Цэвдрэ Борин отар селэнэс зөвар уужмд, Намжсин сөг күрдг болв* (Б.А.). – Ввиду того, что подножного корма было мало, отара Цавдарова Боры, стала доходить до низины Намджы, расположенной вдали от села.

Таким образом, ориентирующие значения в калмыцком языке выражают дательно-местный и исходный падежи. Более конкретные значения данной группы выражаются дополнительными языковыми средствами – послеложными конструкциями. Это характерно для всех типов языков мира, где употребляются послелогии.

II. Двигательные значения

В данной группе рассматриваются понятия движения, перемещения объекта в пространстве, т.е. каким образом в языках локализуются части траектории перемещения; иначе говоря, какие падежные формы служат для обозначения того, куда, откуда и как осуществляется движение объекта, относительно ориентира.

1. Дательно-местный падеж указывает на движение внутрь ориентира:

а) Движение внутрь ориентира: *Өвгн хуухта дааһинь нуурта көвэд көтлэд, ноһанд тэвв* (Ж.). – Старик привел захудалого лончака к берегу озера и пустил пастись в травостое.

б) Движение на поверхность ориентира (контактность): *ширад суулһх* – посадить на трон.

2. Для орудного падежа характерны разные обстоятельственно-определяющие значения, которые конкретизируются различными обстоятельствами:

а) Движение над ориентиром (бесконтактность): *Нарна алтрсн толян наласн теегэр тарна* (Б.А.). – Золотые солнечные лучи распростерлись над широкой степью.

б) Движение по верхней стороне ориентира (контактность): *Торһн цаһан үүлн торлзад, тенгрэр нүүнэ* (Э.К.). – Шелковистые белые облака, мелькая, плывут по небу.

в) Движение по вертикальной поверхности: *Нульмсн хойр халхарнь хоожв* (КРС). – Слезы покатились по щекам.

г) Движение через (сквозь) ориентир: *Гич хойр көвүн алң болад эргэд хэлэллэ, шикэ герин заагар, иргвчэр шаһалджах кесг чирэс эднд үзгдв* (Б.А.). – Когда двое юношей-гостей с удивлением обернулись, то увидели лица, подглядывающие за ними сквозь щель и нижний полог кибитки.

3. Исходный падеж, в противоположность дательно-местному и направительному падежам, обозначает начальную точку отсчета действия (движения) в пространственных отношениях [6, с. 61]:

а) Движение изнутри ориентира наружу: *Хаалһин амар урһсн цецгэс таслад, энд-тенд ичэнэсн харад, шикрлдсн зурмд шивэд, гүүһэд наадад йовна* (Э.К.). – Играя, он срывал цветы, растущие вдоль дороги, бросал в сусликов, которые выбегали из норок. *Хотнас иржэ йовсн Санжэ зөвар тедүкн харч йовсн Шикрэлэ тосж харһв* (Н.М.). – Возвращавшийся из хотона Санджи встретился с Шикрей, которая значительно удалилась от хотона.

б) Движение от ориентира, удаление: *Хотнас уужад, тег темцэд зааград харад одв* (Д.Б.). – Удалились от хотона и направились в степь.

в) Движение вдаль (от ориентира): *Нохас хотнас зөвар хол гүүжэ харад, хэрү хэлэлдэд, сууһад, уульн хуцлдв* (Э.К.). – Пробежав очень далеко от хотона, собаки, посмотрев назад, сели и стали лаять.

г) Движение из пространства вдали (от ориентира): *Деед Яшкулын экнэс мордад, Бурат холын амнд ирв* (Н.М.). – Выехал на коне с истоков Верхнего Яшкуля, прибыл к берегу реки Бурата.

д) Движение от вертикальной поверхности ориентира: *Эрсэс алд тусв* – отлетел от стены на сажень.

е) Движение с поверхности ориентира (прерывание контакта): *Хан өвгиг цаажла хархулх болад, нурһнась һурвн сур автн гив* (ХТ). – Хан, решив наказать старика, приказал вырезать из спины три полоски.

4. **Направительный падеж** образовался сравнительно недавно, благодаря переходу послелога уру в окончание *-ур/-үр*. Послелогом *уруу* (по направлению), означающий вниз по течению, по склону, утратил первоначальную фонетическую структуру (*уруу > уру > ур*) и стал употребляться в грамматическом значении, показывающем направленность действия на предмет [2, с. 143]. Направительный падеж обозначает движение к ориентиру, приближение: *Санж шаһлцнас һарад, салаһур одв* (Н.М.). – Санджи, выйдя из игры, направился в балку.

Данные падежные формы сочетаются с глаголами со значением удаления или приближения субъекта в сторону объекта (лица или предмета) или достижения им объекта и пункта назначения: *одх* – идти, пойти, поехать; *йовх* – идти, ходить; *ирх* – прийти и т.д. [6, с. 65].

Таким образом, изучение семантической структуры пространственных падежей показывает, что каждый из них имеет свой комплекс значений, дифференцируемых в зависимости от значения слова, управляющего падежом, либо конструкций, входящих в него. На основе детализации ориентирующих и двигательных значений, образуются внутренние смысловые оттенки значений, которые указывают на определенную область пространства по отношению к некоторому ориентиру.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
2. *Лиджиева Л.А.* Послелоги калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. – 143 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. *Плунгян В.А.* Общая морфология: введение в проблематику. – М.: УРСС, 2000. – 384 с.
5. Русская грамматика. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
6. *Харчевникова Р.П.* Функциональный аспект исследования категории падежа в современном калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. – М. – Элиста, 2006. – 45-65.

Сокращение источников

1. Б.А. – Бадмин Алексей. *Зултрһн – теегин ноһан* [Зултурган – трава степная]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – 367.
2. Д.Б. – Доржин Басц. *Мини үйин улс* [Люди моего поколения]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. – 153 х.
3. Ж – Жаңһр: *Хальмьг баатърлыг дуулвър* [Джангар: Калмыцкий героический эпос]. – М.: Наука, 1978. – Т. 1. – 442 с.
4. КРС – Калмыцко-русский словарь /под редакцией Б.Д. Муниева/. – М.: Русский язык, 1977. – 768 с.
5. Н.М. – Нармин Морхаж. *Манцин цаһан ташу* [У седого Маныча]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. – 445 х.
6. *Посл.* – Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс [Калмыцкие пословицы и загадки]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. – 295 х.
7. Э.К. – Эрнжәнэ Константин. *Һалан хадһл* [Береги огонь]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. – 590 х.
8. ХТ – Хальмг туульс [Калмыцкие сказки]. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. – 159 с.